Всем привет! Команда переводов веб-новелл и ранобэ K.O.D. ищет редакторов, а также переводчиков с английского, китайского и корейского! Если вы владеете любым из этих языков, то вы можете пройти тест и вступить в команду.

K.O.D. — дружная и организованная команда. Поможем на каждом шагу и всему научим. В свободное плавание не пускаем и всегда будем курировать и помогать.

Для вступления в команду необходимо:

 Иметь компьютер или другое устройство для работы

 18+, но если вы уверены в себе, можете подать заявку и не соответствуя возрастной границе

 Пройти тест.

После прохождения теста и испытательного срока (максимум месяц, но может быть и раньше, если вы хорошо справляетесь с обязанностями) вы получите бесплатный доступ ко всем проектам команды. Также вы начнете получать доход с проекта.

Подать заявку вы можете написав нам в ВК в сообщения группы. Команда для общения с ботом - начать.

https://vk.com/webnovell

Приятного чтения!

Когда Жун Тин практиковался в каллиграфии, внезапно раздался стук в дверь. Сун Юйань всё ещё складывала одежду из дорожных сумок, поэтому Жун Тин отложил кисть и побежал к двери. По соображениям безопасности Сун Юйань установила монитор в коридоре и над дверью. Жун Тин встал на маленький табурет и нажал на переключатель монитора. Несколько секунд спустя на дисплее появился Жун Хэн.

Жун Тин сжал кулак, не говоря ни слова и не поворачивая замок, чтобы открыть дверь. Он спрыгнул с табурета и направился в ванную. Проходя мимо своей комнаты, он остановился. Стиснув зубы, он сказал:

— Императрица-мать, кто-то стоит у двери. Я иду в туалет!

Сун Юйань наблюдала, как он, словно пушечное ядро, пулей залетел в ванную и тяжело захлопнул дверь. На мгновение она была сбита с толку его поведением. Она не бросилась открывать дверь, а вместо этого направилась к двери в ванную. Осторожно постучав в дверь из матового стекла, она спросила:

— Что случилось? Ты чувствуешь себя некомфортно?

— Нет! Императрица-мать, в туалете нельзя разговаривать.

— О.

Что сегодня с этим ребенком? Взрывается как динамит.

Сун Юйань решила оставить это без внимания. Она прошла через гостиную в коридор и увидела в глазок, что человеком перед дверью был Жун Хэн. Она открыла дверь, спросив его с сомнением на лице:

— Почему вы здесь? Вы не позвонили заранее. Ах.

В прошлом каждый раз, когда Жун Хэн приходил, он заранее звонил ей, что можно было рассматривать как уведомление или просьба о разрешении. Это был первый раз, когда он пришёл, не позвонив.

Жун Хэн виновато улыбнулся.

— Я забыл. Я просто случайно проходил мимо и решил заглянуть, чтобы угостить Жун Тина тортом.

Сун Юйань отошла в сторону и пропустила его внутрь.

— Я купил два кусочка торта. Слышал, как другие люди говорили, что это очень вкусно, — Жун Хэн огляделся. Увидев, что Жун Тина не было в гостиной, он повернулся, чтобы спросить её. — Где Жун Тин?

— Он в ванной, — Сун Юйань вошла в столовую и налила ему чашку горячего чая. — Вы пришли вовремя. Изначально предполагалось, что Гугу проведёт ночь на курорте с моим отцом, но он внезапно почувствовал себя плохо и вернулся домой. Прошло меньше получаса с тех пор, как он вернулся домой.

— Ему нездоровится? Он болен?

— Я измерила ему температуру, но лихорадки не было. Просто у него было довольно плохое настроение, и он обвинил меня в том, что я позволила моему отцу отвезти его на курорт с горячими источниками. Я думаю, он не смог привыкнуть к воде с высокой температурой, потому что это было у него впервые. Может быть, у него немного закружилась голова. Посмотрим, как он будет чувствовать себя завтра. Если завтра он по-прежнему будет чувствовать себя некомфортно, я отвезу его в больницу, чтобы проверить.

Жун Хэн принял чашку, которую она передала. Сначала он рассеянно слушал, но в этот момент выражение его лица застыло. Он опустил голову и спросил её в притворно небрежной манере:

— Курорт? Где находится этот курорт?

Он сделал паузу, затем добавил:

— Я могу попросить своего помощника проверить, чистая ли вода в горячих источниках на курорте.

— Ах, она должна была быть нормальной, — вспоминала Сун Юйань. — Мой папа сказал, что курорт очень хороший. Я думаю, он находится в пригороде? Я не спрашивала конкретное название, но когда выйдет Жун Тин, вы можете спросить его?

— Нет, он, должно быть, плохо себя чувствует. И даже если я спрошу, он может не знать.

— Ох. Этот ребенок до сих пор в ванной. Я пойду спрошу его, что случилось. Как только он вернулся, он был очень капризным и раздражительным. Я не знаю, кто именно его обидел, — Сун Юйань тоже была озадачена. Может быть, когда он был на горячих источниках, кто-то смеялся над ним?

Жун Хэн вовремя остановил её и тепло сказал:

— Он выйдет сам, когда будет готов. Мне нужно идти, водитель всё ещё ждет внизу. Я сожалею о сегодняшнем дне. В следующий раз, когда я приеду, я позвоню заранее. О, и этот торт очень вкусный. Вам тоже стоит попробовать.

— Хорошо, спасибо.

Видя, что Жун Хэн не планирует оставаться надолго, Сун Юйань также почувствовала облегчение.

В конце концов, время было не раннее. Раньше каждый раз, когда он приходил ночью, её отец тоже был здесь. Теперь в доме были только она и Жун Тин, и просить его остаться на ночь, ожидая, пока Жун Тин выйдет, было бы неловко.

Жун Хэн вышел за дверь, снова напомнив ей:

— Если Жун Тин почувствует себя плохо, обязательно отвезите его в больницу. Кроме того, позвоните мне.

— Да, я так и сделаю.

Как только Жун Хэн ушел, Сун Юйань вернулась в гостиную. Она увидела, как Жун Тин

выходит из ванной с поникшим выражением лица, совсем как подмороженный баклажан.

Сун Юйань приподняла крышку коробки и увидела, что там лежат два ломтика песочного печенья. Она позвала Жун Тина с радостным выражением на лице.

— Твой отец-император передал тебе торт. Я уже ела его раньше, и он восхитительный. Когда я была маленькой, мой папа часто покупал мне это песочное печенье. Красный джем и сливки очень вкусные.

Жун Тин даже не взглянул на торт на кофейном столике. Вспомнив, что он видел сегодня, он холодно сказал:

— Гу не будет есть.

Он использовал «гу» только тогда, когда был зол или не в ладах с кем-то.

Сун Юйань знала, что она не из тех родителей, которые потакают детям. Сегодня она даже не обидела его, но как только он вернулся, у него было такое недовольное выражение лица!

— Если не хочешь, не ешь. Зачем портить настроение? — Сун Юйань проигнорировала его, поедая торт вилкой. В глубине души она была очень несчастна.

Жун Тин тоже не знал, что было не так. Очевидно, что он написал «спокойствие» и «размышление» несколько раз, но по-прежнему не мог успокоиться. А также он знал, что не должен показывать свои негативные эмоции перед императрицей-матерью. Если бы он был мужчиной, этого было бы достаточно, чтобы прямо спросить отца-императора, когда он пришёл чуть раньше! Какой из него сын, если он неспособен критиковать своего отца-императора, и всё же просит императрицу-мать терпеть его характер?

— Мне очень жаль, императрица-мать. Я не должен был выходить из себя перед тобой, — Жун Тин долго колебался, прежде чем взять на себя инициативу извиниться.

— Что случилось сегодня? Если ты чувствуешь себя некомфортно в чём-либо, ты должен сказать мне. То, как ты сейчас себя ведешь, меня действительно беспокоит, — Сун Юйань отложила вилку, усадила его на диван и очень серьезно спросила: — Тебя кто-то расстроил, когда ты был на курорте? Если ты мне ничего не скажешь, я могу только гадать. Если тебя что-то расстраивает, ты можешь сказать мне об этом. Мы уже говорили, что когда есть секрет, мы можем рассказать его друг другу, верно?

Жун Тин поднял голову, чтобы посмотреть на Сун Юйань. Его губы были сжаты в прямую линию, что придавало ему обиженный вид.

— Есть одна вещь, которую я хочу тебе сказать. Я не могу скрыть это от тебя.

— Что это?

— Сегодня я видел отца-императора на курорте. Император-отец ел вместе с молодой женщиной, и они весело беседовали, — когда Жун Тин закончил говорить, его грудь вздымалась. Было ясно, что он всё ещё был расстроен и зол.

Сун Юйань была застигнута врасплох. К тому времени как она смогла отреагировать, он уже позабавил её. Но, увидев сердитое выражение лица ребенка, она поспешно убрала улыбку и очень серьезно сказала ему:

— Это его свободное решение. В настоящем времени он – Се Хэн. Он юридически холост и имеет право развивать отношения с другими людьми. Кроме того, сейчас он всё забыл. Может быть, в глубине души он просто Се Хэн. Гугу, я думаю, ты должен принять этот факт. В противном случае наши отношения с ним станут неловкими.

Жун Тин ничего не сказал.

Сун Юйань продолжила:

—На самом деле сперва я очень волновалась. Я думала, ты хочешь свести меня с ним. Но теперь ты знаешь, что не должен этого делать?

К счастью, с тех пор как Жун Тин узнал об их родственной связи отца и сына, он не сделал ничего, что заставило бы её чувствовать себя неловко, и он не делал никаких смущающих просьб. В противном случае она бы не знала, что делать.

Жун Тин на мгновение замолчал, прежде чем глубоко вздохнуть. Но в его тоне была зрелость, которая противоречила его возрасту.

— Что касается отношений между родителями, то как я, как сын, мог принять поспешное решение, не до конца разобравшись в ситуации? Есть много вещей, которые я ещё не понял. Как только я проясню своё замешательство, я приму решение о том, что делать. Это будет правильно.

— Есть что-то, чего ты не понимаешь? — Сун Юйань была озадачена.

— Теперь, когда император-отец и императрица-мать потеряли свои воспоминания, нет никого, кто мог бы мне помочь. Но у меня есть глаза, и у меня есть мозг. Я могу думать сам за себя.

— Какие глубокие мысли. Не торопись думать. Здесь нет никакой спешки. Если ты не можешь понять это, тогда забудь об этом. В этом мире есть много вещей, которые невозможно объяснить.

Жун Тин уставился на свою императрицу-мать. Существовало несколько вещей, которых он не понимал. Например, как познакомились император-отец и императрица-мать. Или почему императрица-мать, которая верила в моногамный брак, захотела войти во дворец, чтобы стать императрицей. А также почему императрица-мать хотела уйти, когда она явно любила его…

— Ладно, хватит об этом. Твой дедушка сказал, что ты ещё не ел. Ты хочешь жареный рис или лапшу?

— Лапшу, — сказал Жун Тин, — с мясным рулетом. Не хочу есть яйца сегодня.

— Хорошо, подожди немного.

Сун Юйань встала и направилась на кухню. Пока она мыла овощи и нарезала мясной рулет, молча сокрушаясь. Считалась ли она наполовину приличной мамой теперь? Ради того, чтобы дать ребенку поесть, количество раз, когда она заходила на кухню, чтобы приготовить еду, резко возросло. Так трогательно.

Жун Тин стоял у двери кухни, наблюдая за фигурой императрицы-матери, хлопочущей ради него. Он не удержался и спросил:

— Императрица-мать, разве тебе не грустно?

Сун Юйань была ошеломлена. Она обернулась и беспомощно сказала:

— Мама прямо сейчас режет мясной рулет. Давай поговорим об этом позже.

Жун Тин тоже не знал, почему он задал этот вопрос.

Что за странную вещь он спрашивал?

«Императрица-мать, когда ты услышала, что отец-император был вместе с другой женщиной, разве тебе не стало грустно?»

«Императрица-мать, когда ты была в гареме, тебе было грустно?»

***

Мадам Се теперь наняла помощника для Жун Хэна. Этот помощник был очень практичен, и его личные способности также были весьма впечатляющими. Всё же возможности Сунь Цимина в качестве помощника были больше, чем у водителя. Сунь Цимин изначально был просто водителем, но теперь появились едва заметные признаки превращения его в помощника. Он

знал, что быть водителем босса совершенно не то же самое, что быть его помощником. Он очень дорожил этой возможностью, поэтому делал всё возможное для выполнения поручений Жун Хэна. Даже если это выходило за рамки его возможностей, он найдёт способ. В конце концов, он был водителем босса в течение нескольких лет, и в Пекине было мало людей, которые были так же, как он, готовы рискнуть репутацией.

Жун Хэн сидел за своим столом, читая и изучая.

С его нынешними способностями он действительно не подходил для семьи Се. Ему ещё многому предстояло научиться.

— Направляйся туда и спроси от моего имени, был ли там кто-нибудь по имени Сун Хайпин, который зарегистрировался сегодня на курорте.

— Да, — почтительно ответил Сунь Цимин.

http://tl.rulate.ru/book/32429/2472969